

Распад Югославии: позиции Запада и России

С. Н. Лифинцева¹, В. Д. Лифинцев²

¹МОУ «Георгиевская гимназия», г. Егорьевск

²Московский государственный областной университет (МГОУ)

¹listo4ek66@yandex.ru, ²listo4ek66@yandex.ru

Статья посвящена историческому анализу роли европейских государств, США и РФ в процессе распада Югославии. Рассмотрена хронологическая последовательность событий вокруг Югославии в 90-е гг., участие международных организаций различного уровня и их вклад в начало разделения СФРЮ. Авторы анализируют действия представителей стран ЕС и США, чьи геополитические интересы и двойственная позиция в отношении единой Югославии привели к началу распада многонационального государства и втягиванию всего постюгославского пространства в затяжной конфликт. Особое внимание в статье уделяется отношениям СССР (а позже России) к проблемам балканских соседей.

Ключевые слова: принцип неделимости, децентрализация, югославский конфликт, Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), суверенитет республик, международная изоляция, экономические санкции.

Breakup of Yugoslavia: positions of the West and Russia

S. N. Lifintseva¹, V. D. Lifintsev²

¹"Municipal educational institution "St. George school", Yegoryevsk

²Moscow state regional University (MSOU)

¹listo4ek66@yandex.ru, ²listo4ek66@yandex.ru

The article is devoted to the historical analysis of the role of European States, the United States and the Russian Federation in the process of the collapse of Yugoslavia. The authors consider the chronological sequence of events around Yugoslavia in the 90s, the participation of international organizations at various levels and their contribution to the beginning of the division of Yugoslavia.

Keywords: the principle of indivisibility, decentralization, the Yugoslav conflict, the International Conference on the former Yugoslavia, the sovereignty of the republics, international isolation, economic sanctions.

Процесс образования и распада огромных империй и государств является одним из самых социально проблемных и, одновременно, интересных для исторического исследования.

Иногда эти государственные «разводы» совершаются почти незаметно и лишь юридически оформляют давно свершившееся. Но гораздо чаще такие распады единого государства

становятся настоящим социальным катаклизмом, сопровождаются политическими и военными конфликтами, экономическими кризисами и трагедиями целых народов. И, практически всегда, в эту гибельную государственную воронку оказываются втянутыми интересы соседних стран, регионов, а в современных условиях, и весьма отдаленных государств.

Югославские войны в 1990-х годах признаны самыми кровопролитными региональными конфликтами в мире после второй мировой войны и были, по сути, главнейшим в цепочке событий распада европейской социалистической системы и нового передела сфер влияния в мире. Именно в Югославии из-за столкновения этнических интересов и разрыва исторических культурных связей этот передел переживался очень болезненно.

Его причиной стало также нежелание европейской дипломатии сохранять единство союза. Не считаясь с тем, что раздел многонациональной страны будет неизбежно связан с большими политическими, экономическими и человеческими проблемами, а значит, потребует длительной и продуманной подготовки, долгих и многосторонних консультаций, западные лидеры стремились как можно быстрее реализовать собственные интересы.

Когда же необходимость конструктивного решения вопросов встала со всей очевидностью, было собрано несколько конференций, подписано множество соглашений. Однако, это случилось уже во время кровавых событий в республиках и отвечало, по-прежнему, во многом тем же самым интересам ЕС и США.

Югославский конфликт невозможно представить без участия международных организаций: Организация объединенных наций (ООН), Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), Европейский союз (ЕС) — все они прямо или косвенно влияли на события в бывших югославских республиках. Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), возникшая в результате слияния органов ЕС и ООН, послала миротворческие контин-

генты в Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию. Эти миротворческие силы, зачастую действовали в интересах западных стран, в том числе и США, которые к тому моменту поддерживали новые республики, подогревая межэтнические конфликты.

Интерес США состоял, конечно, не в разгроме Югославии — она не представляла никакой угрозы. «Национальные интересы» Штатов заключались в подавлении пророссийских настроений слабеющего югославского государства и его коммунистического руководства. В новом однополярном мире такие политические проблемы вызывали раздражение политических кругов США. И этот «больной вопрос» решался Западом поэтапно и целенаправленно.

Еще в 1991 году, в период зарождения конфликта, ЕС предлагало всем республикам сесть за стол переговоров и решить внутренние разногласия на демократической основе. Министр иностранных дел СФРЮ Будимир Лончар не препятствовал вмешательству стран ЕС во внутренние вопросы, призывая ускорить включение всех сторон в процесс мирного урегулирования. В соответствии с этим решением была образована «тройка» из бывшего, настоящего и будущего председателей ЕС: Жак Пос, Джанни Микелис, Ханс ван ден Брук начали свою работу 7 июля 1991 года, во время Брионского соглашения по Словении. Несмотря на то, что в заключительной декларации нет ни единого намека на децентрализацию Югославии, участники встречи понимали настойчивое стремление западных стран к распаду СФРЮ. Тем не менее руководство Югославии согласилось на посредническую миссию ЕС в урегулировании конфликта.

«В начале 1991 г. США предложили ЕС заняться урегулированием конфликта. Совет министров ЕС призвал все заинтересованные стороны в Югославии начать поиск мирных решений на базе демократического диалога. Однако ЕС не имел ни соответствующих механизмов для разрешения конфликтов такого масштаба, ни денег, поэтому искал поддержки и опоры у других

организаций, в частности СБСЕ и ООН. Кроме того, Югославия не была членом ЕС, и потому его мандат на деятельность в Югославии выглядел незаконным». [1, с.332]

Это, в некотором смысле, нелогичное решение можно объяснить, проследив хронологию событий начала 1990-х гг. Как уже было отмечено, в первой половине 1991 года ни ЕС, ни США формально не поддерживали децентрализацию Югославии. В декабре 1990 года на переговорах о предоставлении Югославии статуса ассоциированного члена ЕС подчеркивалось, что только целостность СФРЮ будет являться гарантом для получения этого статуса. В июне 1991 года на Берлинской конференции СБСЕ была принята декларация, предполагающая сохранение единого государства Югославия. Именно поэтому осенью 1991 года в вопросах по урегулированию внутренних конфликтов и вхождению СФРЮ в новую Европу мнение ЕС основывалось на необходимости сохранить единую Югославию.

Но позиция США была достаточно двойственной и противоречивой. Выступая за целостность Югославии, Соединенные Штаты, одновременно, поддерживали некомунистические республики. Об этом руководство США просил президент Хорватии Туджман, призывая защитить развивающиеся демократии Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины. На этот запрос отреагировали и европейские страны. Соседние Австрия и Албания привели свои вооруженные силы в состояние боевой готовности. Все это существенно обостряло ситуацию в регионе.

США также начали экономическое давление на СФРЮ посредством ограничения финансовой помощи. Нашелся для этого и формальный политический повод — нежелание югославского руководства назначить на пост председателя Президиума СФРЮ С. Месича, известного своим стремлением к независимости Хорватии, вместо сторонника единой Югославии С. Шувара — представителя от СР Хорватии.

Когда весной 1991 года начались столкновения в Хорватии, Сербия, как сторонница единой Югославии, ощутила на себе давление со стороны стран ЕС и США.

Созданная в июле того же года Международная конференция по бывшей Югославии очередной раз провозглашала принцип неделимости Югославии и при этом пыталась внести изменения в конституцию 1971 года, ставя вопрос о независимости Словении и Хорватии. Выступавшие представители этих республик говорили об агрессии федеральных властей. В работу конференции, продолжавшейся до осени 1991 года, был внесен вопрос о положении сербов в СР Хорватии. Его решали председатель Сербии С. Милошевич, президент Хорватии Ф. Туджман при посредничестве бывшего генерального секретаря НАТО лорда Каррингтона. Таким образом, за ширмой приверженности «единству и целостности СФРЮ» общественное сознание готовилось к неизбежности ее распада.

В октябре 1991 года о своей независимости повторно объявила Словения. 15 октября Скупщина Боснии и Герцеговины приняла меморандум о суверенитете республики. В связи с этим МКБЮ была вынуждена открыто прогнозировать скорый распад СФРЮ.

В беседе с лордом Каррингтоном Милошевич согласился признать независимость Хорватии и Словении, но высказался против выхода остальных республик. Экс-секретарь НАТО предложил Милошевичу очередной новый план: он предусматривал образование новых балканских республик бывшей Югославии, с признанием в них сербских автономий (прежде всего в Хорватии, Боснии и Герцеговине). Ожидается, Милошевич, как представитель Сербии и сторонник сохранения Югославии высказался против этого плана, подчеркивая, что он противоречит конституции, и фактически упраздняет Югославию как государство.

Но предложение Каррингтона поддержали Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония. Неожиданно для Сербии этот план приняла и Черногория: Момир Булатович — председатель СР Черногории, поддерживающий Сербию и сохранение Югославии, объяснил свою позицию тем, что план предусматривал мирный выход республик.

Также в черногорском руководстве вызвало недоумение непринятие этого плана Сербией.

Пытаясь сыграть на желании Черногории отделиться от Сербии, ЕС и США экономически стимулировали её желание к самостоятельности: по словам Булатовича, ЕС предлагало деньги и полную поддержку черногорской демократии. Однако в тот момент президент Черногории отказался от отделения, что определило единую судьбу Сербии и Черногории.

Следующим важным этапом событий на Балканах стала конференция в Гааге, проходившая осенью 1991 года, на которой страны Запада осуществляли нажим на Черногорию и Македонию.

В обновленном плане лорда Каррингтона отделившиеся республики провозглашались субъектами международного права (об автономиях сербов в независимых республиках не было сказано). Каррингтон учел интересы Сербии и предложил создать независимым странам единый таможенный союз, вопреки мнению Словении. Также он высказался за обновленное государство с теми республиками, которые были согласны остаться в федерации. Однако и этот план был отвергнут Милошевичем. «В целом с первых шагов конференции ее участники столкнулись с противоречиями договаривающихся сторон, преодолеть которые оказалось невозможным в течение всех последующих месяцев» [2, с.47].

Конференция в Женеве, собранная в ноябре 1991 года, опять не смогла определить будущее республик. Переговоры в Гааге и Женеве не увенчались успехом из-за слишком разного видения будущего республиками: Словения и Хорватия желали как можно быстрее отделиться и как можно меньше контактировать с Югославией, а зачастую вообще не признавали это государство; Македония, Черногория и Сербия желали сохранения единого государства; представители Боснии и Герцеговины разделились по поводу своего нахождения в СФРЮ. Скорый распад Югославии стал очевиден. США и ЕС продолжали оказывать давление на Югосла-

вию, и в ход пошли экономические меры.

Экономические санкции США использовали уже в ноябре 1991 года. Помимо этого было введено эмбарго на поставки нефти в Югославию, поддержанное ЕС. В декабре ФРГ прерывает все экономические связи с Югославией. ООН ограничилось принятием решения на введение эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину. Экономические санкции, введенные против Югославии, ясно показали желание Запада ускорить развал СФРЮ. За независимость республик выступала Германия, известная своей прохорватской позицией. Ватикан поддерживал самостоятельность католических Словении и Хорватии от православной Сербии. Некогда единое государство «рвалось» как изнутри, так и извне.

Были предприняты и предупредительные меры военного характера: ВМС Франции, Великобритании и Италии были введены в Адриатическое море.

Уже тогда Соединенные Штаты поняли, что можно действовать с позиции силы. Это и привело к дальнейшему развитию кровавого сценария распада Югославии. США поддерживали Хорватские силы в войне с Сербской Краиной, в результате чего сербы были разгромлены, что привело к потоку беженцев сербского происхождения из Хорватии. Чуть сложнее получилось в Боснии и Герцеговине, так как против боснийцев выступали не только сербы, но и хорваты, желая отделиться от республики. Но и тут дипломатическими усилиями в 1994 году удалось объединить хорватов и боснийцев против сербов соглашением в Вашингтоне. При поддержке Воздушных сил США, а именно их бомбардировок позиций боснийских сербов, удалось принудить их к мирному соглашению в Дейтоне в ноябре 1995 года. Все стороны конфликта остались не удовлетворены соглашением, однако новой войны никто не хотел. Довольны остались Соединенные Штаты, и в частности президент Билл Клинтон, провозглашая себя миротворцами в этом конфликте, который они всячески стимулировали с момента зарождения.

А что же Россия — традиционная защитница балканских соседей? В начале 1990-х отношения СССР с СФРЮ были довольно сложные. Период конфронтации Сталина и Тито сменился более дружественными отношениями, СССР вернул Югославию в лоно социалистических стран, после ее исключения отсюда в правление Сталина. Однако СФРЮ не отказалась и от тесных контактов с США, что вызывало недоверие у Советского руководства.

Теперь, в период своей международной изоляции, Югославия была вынуждена обратиться к России: она надеялась получить поддержку и защиту от международно-го давления, желавшего ее раздела. В свою очередь власти СССР сомневались в необходимости поддерживать целостность СФРЮ, т.к. были куда более важные международные вопросы.

В самом конце существования СССР, в 1991 году, МИД СССР выступил с поддержкой территориальной целостности Югославии. Хотя в целом российская внешняя политика придерживалась стратегии невмешательства в югославские дела. Поэтому основные надежды на урегулирование начавшегося конфликта Советский союз переложил на СБСЕ. Югославское руководство же надеялось на возможную военную поддержку СССР. Министр обороны Югославии Велько Кадиевич в телефонной беседе с последним министром обороны СССР, маршалом Дмитрием Язовым задал два вопроса: поддержит ли Советский союз Югославию в случае интервенции ЕС и США и поставит ли ей вооружение?

На оба вопроса Кадиевич получил отрицательный ответ. Советский Союз не хотел конфликта с Соединенными Штатами, особенно в период сближения двух стран, и окончания холодной войны из-за интересов Югославии. Однако президент СССР М. Горбачев обещал дипломатическую помощь СФРЮ, а именно: вынести вопрос суверенитета республик на международное совещание. США и НАТО стали рекомендовать Советскому Союзу сотрудничество по югославскому вопросу. Здесь сказалось влияние Соединен-

ных Штатов на внешнюю политику СССР — Советский Союз прекратил военные поставки в СФРЮ. И 25 сентября 1991 года Россия проголосовала в ООН за запрещение ввоза оружия в Югославию.

Некоторым обнадеживающим фактом стало приглашение лидеров Сербии и Хорватии на переговоры в Москву в октябре 1991 года. Подписанное совместное коммюнике поначалу давало небольшие надежды на мирное разрешение конфликта. Но реализовано это соглашение не было. «В целом позиция СССР по югославскому кризису в этот период была сдержанной и скорее созерцательной, несмотря на призывы югославской стороны выступить посредником в урегулировании конфликта».[1, с.511]

На переговорах Милошевич искал поддержки у М.С. Горбачева, как представителя еще старой советской власти, поддерживающего невмешательство во внутренние дела республики. Франьо Туджман, в свою очередь, возлагал надежды на Бориса Ельцина и министра иностранных дел Андрея Козырева, как на последователей прозападной политики, а значит поддерживающих молодые демократии Словении и Хорватии.

После Беловежских соглашений и распада СССР новая российская дипломатия стала принимать все решения Совета безопасности ООН, в том числе и по новообразованной Союзной республике Югославии.

Союзная республика Югославия образовалась 27 апреля 1992 года, и состояла из Сербии и Черногории. Республика полностью отказалась от коммунистической символики и социалистического строя.

В результате, в мае 1992 года глава внешнеполитического ведомства России А. Козырев поставил свою подпись под документом о принятии экономических санкций против СРЮ. Это решение он оправдывал желанием «отрезвить» политиков в Белграде, чтобы изменить отношение сербского народа к своим политикам. Решение все же было принято очень поспешно, вопрос не был должным образом согласован с представителями Верховного Совета России. В июне 1992 года

А. Козырев, выступивший на собрании Верховного Совета, оправдывал неизбежность санкционных мер, которые поддерживались некоторыми страны ЕС и США.

Не все депутаты ВС поддержали заявления министра. В выступлениях звучали сомнения, по поводу поспешного признания независимости Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Опасения также вызвала принятая поддержка международных санкций. Предлагалось серьезно уменьшить их объем, а в отдельных случаях ввести мораторий на их введение против СРЮ. В окончательном варианте было предложено рассмотреть уменьшение санкций, МИДу была дана рекомендация более сбалансировано подходить к конфликту. В тот момент к Верховному совету было неоднозначное отношение, поэтому и к его рекомендациям отнеслись с без должного внимания.

17 мая 1992 года президент РФ Борис Ельцин заявил о замораживании отношений с Союзной республикой Югославией. «С этой точки зрения вполне логична, но далеко не безупречна, а если говорить прямо, то просто ошибочна позиция российского руководства и в отношении событий в Югославии: недвусмысленная поддержка дезинтеграционных процессов, односторонних явочных шагов республик по выходу из федерации. Это выразилось не только в морально-политическом сочувствии, но и в официальных действиях. Я имею в виду поспешное дипломатическое признание республик, объявивших о своей независимости, когда разумнее было бы побудить республики к урегулированию их отношений с федерацией и другими членами путем политических переговоров» [3, с. 134].

Россия в этом случае как давняя защитница сербов проявила не достаточно участия в отстаивании интересов Югославии. Сказалось отношение либеральных правящих кругов, которые были ориентированы на Запад, а потому зачастую всецело отдавали решение этих вопросов международным организациям.

В отличие от властных структур, придерживающихся либеральных позиций, российское население с сочувствием отнеслось к югославам. Некоторыми военными в отставке, в том числе и казачьими атаманами, были сформированы добровольческие отряды. В 1992—1993 годах на территории Боснии и Герцеговины действовали несколько таких отрядов, воевавших против боснийских мусульман и хорватов. Командующими этих отрядов становились российские офицеры в отставке. В нынешней Сербии и Республике Сербской к русским добровольцам осталось отношение как к героям: в городе Вишеграде им был открыт памятник. Это событие снова посеяло разлад и встретило осуждение у боснийских мусульман и боснийских хорватов, считающих русских добровольцев наемниками и мародерами, совершившими несколько военных преступлений на территории Боснии и Герцеговины.

Столкновения в республиках бывшей Югославии, вызвали огромный резонанс в мировом сообществе. «Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить, разгоравшийся пожар на Балканах, то могли бы это сделать на любой его стадии, начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов югославских народов, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях» [1, с. 329].

Таким образом, можно сказать, что приоритет собственных геополитических интересов стран ЕС и США, их двойственная, а затем и определенно разрушительная в отношении единой Югославии позиция, при попустительстве и непродуманности шагов российского руководства привели к началу распада многонационального государства, втягиванию всего постюгославского пространства в затяжной военный конфликт.

Литература:

1. **Гуськова Е. Ю.** История Югославского кризиса (1990-2000). М. : Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. 267 с.
2. **Колосков Е. А.** Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 г.). М. : Институт славяноведения РАН, 2013. 117 с.
3. **Медведев В. А.** Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М. : Международные отношения, 1994. 234 с.

Поступила 20.05.2020

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, учитель истории МОУ «Георгиевская гимназия» (Россия, Московская область, г. Егорьевск, ул. Парижской Коммуны, д.1Б); доцент кафедры педагогики и психологии МПГУ (филиал в г. Егорьевск) (Россия, Московская область, г. Егорьевск, ул. С. Перовской, д. 101а), listo4ek66@yandex.ru

Лифинцев Вадим Дмитриевич — студент 4 курса факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета (Россия, Москва, ул. Радио, д.10), listo4ek66@yandex.ru

References:

1. **Gus'kova E. Ju.** Istorija Jugoslavskogo krizisa (1990-2000). M. : Russkoe pravo / Russkij Nacional'nyj Fond, 2001. 267 s.
2. **Koloskov E. A.** Strana bez nazvanija: vneshnepoliticheskij aspekt stanovlenija makedonskogo gosudarstva (1991-2001 gg.). M. : Institut slavianovedenija RAN, 2013. 117 s.
3. **Medvedev V. A.** Raspad. Kak on nazreval v «mirovoj sisteme socializma». M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. 234 s.

Submitted 20.05.2020

Lifintseva Svetlana Nikolaevna — candidate of Pedagogical Sciences, history teacher of the Georgievskaya gymnasium (1B, Paris Commune street, Yegoryevsk, Moscow region, Russia); associate Professor of the Department of pedagogy and psychology of Moscow Pedagogical State University (branch in Yegoryevsk, Moscow region, Yegoryevsk, S. Perovskaya street, 101A), listo4ek66@yandex.ru.

Lifintsev Vadim — 4-th year student of the faculty of history, political science and law of Moscow State Region University (10, radio str., Moscow, Russia), listo4ek66@yandex.ru.